

27.12.41. Окончил КУКС³ при ОЗБХЗ⁴ 25.11. На курсах пробыл с 8.10. Направлен в 14 ЗПС⁵ [запасной полк] 20.12. Сейчас нахожусь в резерве. Рекомендован на должность начхима полка. В ночь с 20.12 на 21.12 побывал, так сказать, по собственной инициативе дома. Последний раз бывал 7.12. Дома сравнительно благополучно, если это можно сказать при полуголодном пайке. Отец сильно исхудал [Отец Алексея Васильевича — Сторонкин Василий Нилович, известный в Ленинграде токарь-металлист — О. П.]. Всё время с жаждой покушать. Из Уфы было письмо от Жени [первая жена Алексея Васильевича — О. П.], которое отец послал во Всеволожскую. Жалко, если потеряется, хотя я послал туда на Блюмберга письмо с просьбой переслать мою корреспонденцию в Л-д, на дом. Чёрт возьми, как хорошо, что мама, Женя и Боря (Борис Васильевич Сторонкин, младший брат Алексея Васильевича — О. П.) уехали в Уфу. Если бы не моя настойчивость, то пришлось бы им переносить ужасы бомбардировок и муки голода. Вот уже свыше 2-х месяцев, как я всё время полуголодный. Ужасное состояние, когда всё время преследует мысль о еде. Систематическое недоедание даёт сильно себя чувствовать. Слабость, всё время мёрзну, апатия. Особенно безобразные условия были в ОЗБХЗ, где воровство продовольствия хозяевами б-на [батальона — О. П.] велось беззастенчиво и в широких масштабах. Здесь в 14 ЗПС паёк тот же, но питание заметно лучше. Мечтаю о том времени, когда я смогу наесться досыта. Есть до насыщения — это моя мечта. Неужели будет такое время, когда пища не будет предметом мечты. Впрочем, положение на фронтах сулит Лен-ду лучшие времена. Вопрос о прорыве блокады, по-

---

³ КУКС — курсы командного состава.

⁴ ОЗБХЗ — отдельный запасной батальон химической защиты.

⁵ ЗПС — запасной полк.

видимому, будет решён в ближайшие дни. 25.12 гражданскому населению увеличили паёк на 100 г. Теперь папа получает 350 г. У нас ещё нет увеличения пайка. Вчера 26.12 исполнилось 6 месяцев, как я мобилизован. К сожалению, я не мог ничем отпраздновать эту дату. Откровенно говоря, в первые дни начала войны, когда я с А. Петровым (друг Алексея Васильевича — О. П.) готовился к уходу в армию, я не думал, что буду жив. Мне, конечно, везёт. Прошло 6 месяцев, я ещё мало испытал и перенёс, хотя, не говоря уже о мёртвых, множество таких, как я, искалечено. Разве мне не повезло, что я теперь химик, а не стрелковый командир? Сколько моих славных друзей из 48 ЗСП⁶ (запасной стрелковый полк) (Аксёнов, Фёдоров, Александров, Сальников, Морозов и др.) уже в земле или искалечены?

Да, мне, конечно, везёт. Я не боюсь лишений, но хотелось бы сохранить жизнь для будущей работы. Сознательная, творческая жизнь только началась [Алексей Васильевич родился 22 октября 1916 года и на момент ведения дневника ему было 25 лет]. Можно было бы сделать очень многое. Я бы подарил термодинамике, химии чудесные вещи. Война застала меня в том счастливом состоянии, когда я уверился в своих силах, в своих способностях работать творчески, создавать новое. Ведь какое наслаждение находить ответы на ещё нерешённые вопросы, раздвигать границы человеческого знания.

Сейчас я нахожусь на пороге очень важного этапа. Сегодня-завтра я получу назначение в часть как НХС [начальник химической службы]. Может быть, в действующую армию. Не хотелось бы попасть в стрелковый полк. Буду надеяться, что случай и здесь поможет мне.

28.12.41. Опять новый день ожиданий. Вчера дали на ужин пустой суп. Брань, крик. Увеличение пайка не предвидится. Куда угодно, но только быть сытым. Не знаю, что дома. Опасаюсь за отца. Сумеет ли он перенести голодовку с больным сердцем. Сегодня начальство придумало нам занятие — мытьё полов. Так-то, гг. офицеры. За время нахождения на КУКСе [курсы командного состава] и в резерве я привык смотреть на себя, как на ненужного человека. Пилка дров, носка дров из леса за 2 км, рытьё землянок, мытьё полов, в карауле как часовой и пр. и пр. — вот краткое перечисление моих занятий, среднего командира.

---

⁶ ЗСП — запасной стрелковый полк.

Уж несколько месяцев в резерве я кисну как гриб от безделия. Носка дров, мытьё полов, охрана штаба ОЗБХЗ, и меньше всего ПХЗ ⁷ — таково содержание моего прозябания.

Было б можно терпеть, / если б крепко поесть, / если б ноги шагали, / если б они не вихляли, / если б мысль о еде / не стояла, как гвоздь, в голове. / И откровенно себе я скажу — / всю эту дрянь, что я пишу, / я б не ткал паутиной / в моей книжке интимной, / если б не мерзкая скука / и не нудные муки желудка.

30/XII Дни проходят, а никаких изменений нет — ни в положении, ни в питании. В казарме холодно (+8°). Сапоги кирзовые и подмётки резиновые. Ноги жутко мёрзнут и негде согреться. Сегодня послал поздравительные цветные открытки нашим в Уфу, папе и Нюсе [?]. Не знаю, что дома. Хотя и нахожусь в Л-де, но не знаю, когда смогу побывать дома. Резервисты держатся здесь, что узники, и вырваться домой крайне трудно. Да и, откровенно говоря, приход домой приводит только к объеданию домашних. Это страшно неприятно и тяжело.

31/XII Завтра наступает 42 год. Я ничем не могу его встретить (разве только пустым желудком). Я сэкономил на ужин граммов 175–180 хлеба (к этому + 75 г. хлеба за ужином), около 30 г. масла и грамма 2–3 шоколада. Сегодня ещё, наверное, дадут 35 г. масла и 16 г. шоколада. И вот: похлёбка + кружки 2 чая + выше перечисленное составят мой новогодний стол. А ко всему этому «чудесная» обстановка — казармы тёмные и холодные, злые голодные лица, частые построения и пр., пр.

42 год

1/I 42 Итак, начался новый год. 41-й прожит, ушёл в прошлое и не может быть помянут добрым словом. Он заварил такую кашу, что даже не верится, что она до конца сварится в наступившем году. Я хотел бы: 1) чтобы война кончилась в этом году, 2) чтобы все члены нашей семьи остались живы.

3/XII 41 г. (позабыл: вместо 42 пишу 41) Итак, я встретил Новый год. Жалкая и грустная картина. 31.12 в 11 ч. вечера я вынул крохи хлеба, масла и шоколада. Но здесь встретилась неприятность — не принесли горячего чая. Пришлось совершать трапезу с холодной водой. Ну, конечно, крохи были съедены скоро. Инте-

⁷ ПХЗ — противохимическая защита.

ресно, что в голодном состоянии я почти не замечаю вкус пищи. С жадностью глотаю нечто безвкусное. После того, как я проглотил крохи, выкурил папиросу, и лишь во сне услышал сигнал по радио наступающего Нового года.

1/І 42 Начальство решило нас порадовать — сделать обед из двух блюд в комсоставовской столовой. Был какой-то пшённый суп с подгорелым вкусом. На второе — ложка макарон с кусочком масла. Плюс к этому 100 г хлеба и 125 г «вина» — кислой бурды без всякого действия. Встал из-за стола голодный. Второе блюдо было за счёт ужина. В ужин получил только 125 г хлеба. Нет, три супа в день лучше, чем завтрак и обед из двух блюд.

Вчера на обед дали горох. Сегодня на завтрак дали пшённый суп со сгущённым молоком. Вкус необыкновенный, но... мало. Занимаюсь преподавательской деятельностью — преподаю БХВ (боевые химические вещества — О. П.). Вчера прозвонил 5 часов. От папы никаких известий. Трамваи не ходят. Кажется, скоро обовшивею. Мой сосед Пантелеев поймал насекомое.

4/І 42 г. Никаких изменений. Сегодня звонил 3 часа БХВ. Занимаюсь этим, чтобы убить время от одного приёма пищи до другого. Сегодня мылся под душем. Разделся, посмотрел на себя и не узнал — страшно похудел. Никогда я ещё не был в таком состоянии. Насекомых на себе не обнаружил. Замечательно было приятно помыться. Я не мылся уже около месяца. Хорошо, что была пара чистого белья. Другие после мытья опять надевают вшивое бельё. Из дома никаких известий. Последние дни очень хочется побывать дома, повидать отца. Как-то он? Относительно назначения ничего не предвидится. Вчера и сегодня резко ухудшилось питание — супы совсем пустые. И сегодня особенно чувствую голод. Масло на руки уже не получаем. Его заменяет сгущённое молоко в супе на ужин и завтрак. Всего что-то около 90 г сгущённого молока в день. Откровенно говоря, я не буду удивляться, если питание ещё несколько ухудшится, т. к. заметных сдвигов на Ленфронте нет. Ещё не менее 2-х недель голодовки. Это самое меньшее. Неужели отец будет в силах это перенести?

Резервисты сильно ослабли. Вот сейчас в коридоре свалился один командир и был снесён в санчасть. Сейчас репродуктор доносит весёлую джазовую музыку, но она проходит мимо ушей, ибо заглушается музыкой живота. Хорошо, что Л-д сейчас не бомбится и лишь изредка обстреливается.

Всё можно и нужно перенести, но раздражает и озлобляет несправедливость в питании, в выдаче положенного пайка. Вчера выдали совершенно пустой суп и ничего не смогли добиться, кроме угрозы политрука арестовать.

Вчера смотрел фильм «Отец и сын». Кадры пирушки с яствами было просто невыносимо смотреть.

5/1 42. Сегодня всю ночь мёрз. Достаточно было одни сутки получать пустые супы, чтобы сделаться совершенно слабым. Сегодня ночью повели многих мыться. В 2 ч. ночи ушли и до сих пор ещё не возвратились (сейчас 10 ч. утра). Чёрт возьми, как надоело быть в этом холодном мрачном помещении, населённым голодными людьми. Люди ожесточились. Ругаются по самому маленькому поводу, а то и без него. Вчера наблюдал, как резервисты равнодушно проходили по коридору мимо без памяти лежащего на полу какого-то командира. Недавно один из химиков, пьющий воду котелками, напился камфарного масла. Это уже совершенно одуревший и осатаневший от голода человек.

Наблюдаются кражи жалких крох хлеба, шоколада, папирос и пр. Чертовски мёрзну, промерзаю до костей. Температура в комнате 8–10 °С.

— Дополню ещё даты моего странствования во время войны. Мобилизовали 27 июня. В тот же день в сопровождении Жени [первой жены] прибыл в Казачьи казармы на ул. Красного электрика. Там обмундировали и, кажется, числа 30 июня прибыл в Стрельну, где и пробыл до 20 августа. Сейчас, когда вспоминаю жизнь в Стрельне издалека, могу только сказать, что жил неплохо. Койка с чистыми постельными принадлежностями. Неплохие люди. Вкусное хорошее питание (солянка, замечательные оладьи, котлеты, борщи, компоты). Много пил пива, даже шампанское. По карточкам в военторге получал булку, хлеб, масло, печенье, колбасу, конфеты, пряники и пр. Был сыт, чувствовал себя крепко, совершенно здоровым. В Стрельне 20 июля я прощался с Женей перед её отъездом в Уфу. Она приехала поздно вечером, и нужно было спешить в Лен-д, чтобы добраться до 12 ч. ночи. Побыли 15 мин., дошли до трамвайного кольца. Пришёл трамвай, поцеловались.

Она вошла в американский вагон и глядела в открытое окно на меня. Затем трамвай тронулся, она помахала рукой и уехала. Я смотрел вслед, на глазах были слёзы. Пришёл к своей койке совсем расстроенным. Когда теперь я её увижу? 20 августа переехал вместе с полком в Левашово, где жил вместе с замечательным

громадным парнем Аксёновым в палатке. Жить было хуже, чем в Стрельне, но неизмеримо лучше, чем сейчас. Хорошо нас кормил пройдоха, бабник, враль старшина Колька Фомин.

Затем [с] 25 авг. по 3–4 сентября пробыл на земляных работах около Гатчины — под обстрелом и ночным непрекращающимся дождём. С питанием было скверно, но неизмеримо лучше, чем сейчас.

Затем возвратились опять в Левашово. Здесь батальон был расформирован, и переезд во Всеволожскую я совершал уже с группой командиров без должностей.

До этого я [с] самого начала был командиром стрелкового взвода. При переезде самовольно заехал домой. Тогда славно меня угостили дома мадерой и хорошим обедом. На вечерний поезд опоздал (домой я приехал в 3–4 ч. дня) и, не возвращаясь домой, чтобы не беспокоить отца, провёл ночь на Финляндском вокзале в Агитпункте, где был славный буфет, и я пил лимонад с пирожными.

Во Всеволожское благополучно добрался и был назначен на командира стрелкового взвода в учебный батальон в роту командиров вместе с Аксёновым. Здесь пробыл около двух недель. Питание было ещё более скверным, но сыт был. Затем батальон был расформирован, и я попал бы в резерв, как здесь какими-то силами меня выудил Полещук. При полку формировалась химрота, и им нужен был командир химвзвода. Числа 16 сентября я переселился жить в помещение начхима Сальникова и Полещука, а 18 сентября полк переехал в Л-д на ул. Кр. Курсантов, где и пробыл до 3 октября. Это были замечательные дни, когда я впервые и до сих пор в последний раз почувствовал преимущество существования командиров спец. службы перед условиями существования строевых командиров.

Однако уже через несколько дней после приезда полк, а вместе с ним и химрота начали расформировываться. Это продлилось до 2 октября. В период расформирования было много свободного времени, много свободы. Каждый день по несколько раз ходили пить пиво. Тогда выпивал по 10–15 кружек в день. Часто с Полещуком ездил на Балтийский вокзал, где замечательно обедали (супы рисовые, омлеты, пожарские котлеты, лимонад, кильки и пр.) Но тогда я был сыт и ездил на вокзал, чтобы полакомиться, получить разносол.

Полк выбыл на фронт числа 31 сентября, а 2 октября вечером прибыл в резерв начсостава на пр. Карла Маркса уже как химик. С того счастливого вечера, как меня выудил Полещук, я начал

своё существование как химик. В резерве на пр. Карла Маркса пробыл до 8 октября. Кормили очень хорошо. За время пребывания на ул. Кр. Курсантов часто бывал дома. Тогда уже дома было плохо с питанием. Я всегда приезжал с большим количеством хлеба, с сахаром, селёдками, сухим пайком. 8 октября приехал во Всеволожскую в химбат (в душу ему кол осиновый).

6/1 Вчера был совершенно отвратительный день. На завтрак дали хорошую довольно пустую болтушку со сгущённым молоком (я клянусь, это был его запах). Обед вместо 14.20 состоялся в 18 ч., и представлял собою гороховую воду с 6–7 г шпика на человека. Долгие муки ожидания обеда и его пустота. Ужинали вместо 21.20 в 1 час ночи. Ужин состоял из пустого пшённного супа с запахом молока.

Сегодня на завтрак дали горохово-мучную болтушку без жира и молока, несолёную и совершенно пустую. Чувствую, что за последние 2–3 дня, когда питание резко ухудшилось даже по сравнению с предшествующим голодным пайком, сильно ослабел. Я уверен, что ещё месяц такого голодания, и я свалюсь. А это несомненно в перспективе, т. к. на Ленфронте по разрыву блокады никаких существенных результатов нет.

Говорят, что гражданскому населению, кроме крох хлеба, ничего не дают. Что-то с отцом? Вот уже с 21.12 никаких известий не имею.

Вывод несомненен: запасы продовольствия совершенно исчерпываются; возможно ожидать дальнейшего ухудшения в питании.

Вчера одного химика направили начхимом отд[ельного] б-на связи. Это очень неплохо. Теперь я убедился, что данная мне рекомендация на НХС [начальника химической службы] полка для меня беда по двум причинам: 1) труднее получить назначение, т. к. НХС полков требуется меньше, чем НХС отд. б-нов, 2) легче всего угодить в стр[елковый] полк. Куда же иначе? Ещё возможно в артполк, но это — большая удача. Один из химиков по состоянию здоровья демобилизовался. Трудно ему завидовать в настоящее время. Я бы лично был обречён на ещё большую голодовку, чем здесь.

Вчера был довольно сильный артобстрел. Снаряда два где-то упали поблизости. Обстрел всегда ведут часа в 2–4 дня. Нелепая жестокость, бесцельное разрушение прекрасного города. Вчера в обед дали 30 г колбасы. Жевал и глотал как нечто невероятно до-

рогое. Она была среднего качества, с трудно различимым вкусом. Последние два дня дают сахар по 20 г. С ним лучше пить чай. С 16 г шоколада трудно проглотить даже кружку чая. Сейчас у меня сэкономлено граммов 130 хлеба. Хорошо было бы иметь 200 г хлеба для переезда, когда всегда украдут из сухого пайка ужин или завтрак или ещё что-нибудь. А при переезде затрачивается в несколько раз больше энергии, чем в обычных условиях, т. к. добраться приходится только с помощью своих ног. При переезде со Всеволожской сюда (у нас украли крупу) я совершенно ослабел, т. к. пришлось много идти с ранцем и мёрзнуть.

Вчера было скверное питание — супы совершенно жидкие. Сегодня на завтрак дали молочный суп с ничтожным количеством макарон. Это просто дрянной молочный чай.

Уже очень надоело быть здесь. Хотелось бы переменить место. Однако рассчитывать, что где-то будет лучше, нельзя. Говорят, что на фронте дают только 500 г хлеба. Последние дни радио не приносит радостных известий с Ленфронта.

8/І 42 г. Вчера вечером узнал, что сегодня предполагается отъезд... С часу на час жду назначения. Сдал постельные принадлежности. Наверное, не удастся получить меховую телогрейку. Говорят, что большинство поедет в 55 армию (около Колпина, Рыбацкое).

9/І 1 ч. ночи. Нахожусь дома. Получил сегодня назначение в качестве НХС полка действующей армии. Рано утром иду на вокзал... Отец ходит, но настроение плохое. Постарался убедить его в лучших перспективах.

10/І Вчера утром в 7 ч. двинулся на вокзал с тяжёлыми мыслями об отце. Как он сможет перенести голод? Одно ясно — долго он не сможет переносить это. Кроме того, расстроило другое ужасное обстоятельство — район дома (теперешний район возле пл. Мужества — О. П.) обстреливается из дальнобойных орудий. Один снаряд упал в 100–150 м. от дома и убил Комарову. И это должен перенести отец — одинокий, голодный, ослабший. Из Уфы известий нет. Идти до Моск. вокзала было уже труднее, чем вечером 8.1 от Витебского вокзала домой. Шёл с Ивановым с Удельной. Пришли как раз вовремя. Поезда, конечно, не было. Пришлось идти до Рыбацкой пешком. Очень холодно, голодный, ослабший и уже совсем усталый — всё это создавало тяжёлые условия.

По пути встретился воз с мертвецами, ноги и посинелые лица которых торчали из-под тряпок. Добрался очень усталым. К счастью, устроились с ужином. Дали по 30 г сгущенного молока, 35 г ржаной муки и 75 г хлеба. С Пантелеевым сварил болтушку. Вкусно! Вкус молока, сладко, но, в общем, пусто для желудка. Однако это сильно подкрепило...

15/І Наконец-то я на месте. Я, конечно, не могу знать, сколько время пробуду здесь, но я здесь просто счастлив. Получил назначение в отдельную роту химзащиты при СД (стрелковой дивизии — О. П.]. 12.1.42 добирался до штаба дивизии в темноте. Хорошо, что мне попутчиком был Лельчук, который знал место расположения штадива. Направлен в качестве командира химвзвода, точнее говоря — к-ра взвода химразведки и наблюдения.

После того, как нашёл штадив, был направлен к к-ру роты. Разыскал его блиндаж. В нём встретился с Сасс-Пиновским Б.Б., с к-м был вместе на КУКСе. Приняли радушно, тепло, как дома. 13.1 был совершенно замечательным днём — я скушал 500 г хлеба, два густых горячих супа с мясными и рыбными консервами. Порции огромные — двойные. В блиндаже тепло, уютно.

НХС (начальник химслужбы) дивизии в/инж. [военный инженер] 2 ранга Радченко Григорий Онуфриевич — украинец, из запаса, замечательный химик, чудесный человек и интересный собеседник. Сегодня ночью побеседовал с ним при свете коптилки 2–2,5 часа на хим. темы. Говорили о термодинамике, о роли и значении р-ров в практике. Познакомил его со своей работой. Отнёсся с большим интересом.

Чудесные люди (комроты тоже хороший человек), интересная работа, возможность учиться, побеседовать, хорошее питание, тепло — что ещё нужно? Я сейчас просто отдыхаю. Наконец-то опять почувствовал себя человеком.

17/І. 1942 г. Итак, дни идут, точнее говоря, просто бегут. Покамест могу быть только довольным. Провожу занятия со своим взводом. Чувствую себя человеком полезным, при деле. Настроение бодрое, хорошее. Сейчас здесь лишь изредка бьют наша и немецкая артиллерия. Немцы делают иногда бешеные артналёты. Каждую ночь зарево пожаров. Кушаю! Всё реже густейшие объёмистые супы. Сейчас поступил чудесный почти натуральный хлеб. И в вечерний чай я его кушаю с маслом. Фантастически вкусно. Сегодня и вчера получил по 100 г. водки «Чёрный дубняк». Сегод-

няшнюю порцию сохранил для удобного случая, ибо во время обеда от этой порции аппетит разгорается чудовищно, так что всё впечатление от обеда пропадает. Вчера послал письмо папе и в Уфу.

Чувствую, что силы крепнут. Появляется бодрость. Атмосфера дружеская, вполне хорошая.

1.2.42 Когда же я узнаю, что делается дома? До сих пор никаких известий. В Л-де положение, по-видимому, ещё более ужасное. Из Уфы тоже нет никаких вестей. Я как будто выздоровел. Вчера и сегодня чувствую себя неплохо.

3.2.42 Пшённый суп и пшённая каша — вот меню на всю пятидневку. По-видимому, наступают дни сильных решающих боёв. Сегодня наши люди идут в операцию, но я остаюсь здесь за командира роты (по-видимому, учитывается, что я очень слаб). Хочется думать, что 3.2.43 я в это время буду сидеть вместе с Гешенькой в кругу родных. На столе будет шампанское, самые разнообразные изделия кулинарии. И эти суровые дни, которые приходится сейчас переживать, будут уже предметом воспоминаний. Снова наступят дни напряжённой работы, дни совместной жизни с Гешенькой.

7/II Всё по-старому. Писем от отца нет. Завтра исполнится месяц, как я не получаю никаких новостей. Сейчас здоров как будто. Правда, после сна немного опухает лицо. Много ем, но сытости ещё нет. Значительная слабость. Очевидно, более чем трёхмесячное недоедание пройдёт не бесследно. Кроме того, нынешняя пища тоже неудовлетворительная для восстановления сил. Она может быть достаточна по объёму, но слишком однообразная и односторонняя. В роте взаимоотношения с командирами портятся. И всё на почве пищи. К-р роты злоупотребляет водкой, меня с Лаврухиным обделили колбасой. Все эти мелкие нечестности становятся непреодолимыми препятствиями для правильных взаимоотношений между командирами.

Вчера вечером недалеко от нашего лагеря <не-разб> сбросил бомбу. Недалеко от лагеря ежедневно роют и взрывают могилы. Сегодня наблюдал, как с полной грузовой машины сбрасывали зачоченелые трупы.

15.2.42 На днях получил от отца письма вместе с открыткой от Жени (первая жена Алексея Васильевича — О. П.). Отец так ослабел от недоедания, что больше не может работать. По службе всё

благополучно. Сейчас в связи с болезнью НХС Радченко исполняю обязанности к-ра роты. Послал отцу вчера 500 р.

17.2. Дела идут по-старому. Однако вчера и сегодня мучает дьявольский аппетит. Хочу есть, есть и есть. В сущности, наш паёк после столь значительного истощения совсем недостаточный и слишком однообразен. 800 г хлеба + 250 г крупы + 30 г жира + 150 г мяса + 35 г сахара. Итак, прежде всего — очень мало жиров, (т. к. мясо всегда полно костей и тощее). Кроме того, очень узкий круг питательных веществ, не могущий удовлетворить все запросы организма.

Рота не укомплектована и на 50%. Радченко всё в медсанбате. Сказал Саас-Тисовскому, что я буду командиром роты, а если перейдёт в армию, то переведёт меня к себе. Думаю, что ни то, ни другое не осуществится. Оживилась деятельность самолётов. Говорят, около Пушкина наши значительно продвинулись.

Мне-то ясно, что войска Ленфронта настолько измотаны, что они не пригодны к наступательным операциям. Я возлагаю все надежды на прорыв блокады только со стороны войск, действующих с той стороны.

Всеволожская преследует меня и здесь — на днях сюда прибыла шкура по имени Калинин. Постараюсь через НХС его выставить отсюда.

3.03 Много новостей в отношении меня. Побывал в Лен-де. Вышел из Колпина 24.2. Добрался пешком домой к 11 вечера. Страшно измучился. Дома отца не застал. Он уехал с делегацией на фронт. Возвратился он 25.2. Обрато возвратился в часть 26.2 вечером с поездом. Ночь с 25 на 26 прошла беспокойно. Где-то поблизости рвались снаряды. Весь дом содрогался, а люстра звенела. Страшно неприятно это переносить дома, где всегда чувствовал себя в безопасности. Л-д страшен своими мёртвыми заснеженными улицами, бесчисленными трупами умерших от голода, своими развалинами. Когда же это кончится? Сейчас массовая эпидемия дизентерии. Что же будет весной, когда начнут разлагаться тысячи захороненных трупов? 1.03. с мл. командиром, едущим в Лен-д, послал отцу посылку — подарок мне от нашей Шуры из Алапаевска с сухарями, пряниками и прочее.

24.2.42 опубликован приказ по 55-й армии о моём назначении на должность к-ра О.Р. Х. З. (отдельной роты химзащиты — О. П.).

Теперь я буду получать вместе с полевыми 1000 р. Это даёт мне возможность больше помогать отцу и матери.

21.3 После обеда опять сижу на занятиях. Скучаю и хочется спать. Завтра исполняется 9 месяцев войны — 9 месяцев! Страшно хочется знать, когда же будет её конец. Правда, я сейчас нахожусь в очень привилегированных условиях. В сущности, я на фронте и не на фронте. А для несчастных ленинградцев это не фронт, а санаторий с роскошным питанием. Правда, как говорится, хожу под богом — снаряды иногда падают. А впереди, по видимому, нашей дивизии предстоят большие и горячие дела.

Но я смотрю вперёд бодро. Буду жив и здоров — чтобы жить для науки и семьи.

22.3. Скучно, но не хочется спать. Завтра будем дома. Из моей роты здесь дурак ст. пол-к (политрук — *О. П.*) Вихров Ф.И. и балбес Калинин.

Сегодня получил записку от А. Пантелеева, с которым расстался 13.1.42. Пишет, что университет эвакуирован.

23.3. Вчера стояла чудесная погода. Морозно, но солнце распустило тропинки. Был чудесный вечерний закат. В такие чудесные дни я особенно часто вспоминаю мою Гешу, особенно запомнившиеся наши встречи.

Человеческая память — страшная вещь. Часто на всю жизнь врезаются в память самые незначительные эпизоды, они стоят перед глазами как живые.

Наши встречи в Лесном парке, в парке культуры и отдыха, на Мытнинской набережной, наши прогулки после лекций.

30.03. По-прежнему на фронте затишье. Скоро начнутся бои. Вчера думали, что куда-то перемещаемся, а оказалось всего лишь учение. В землянке стало чертовски сыро. В некоторые дни буквально заливает водой. Всё время нахожусь в гриппозном состоянии. Да, наконец-то я чувствую, что совсем отъелся. Остаётся хлеб, обед сразу не съедаю, о еде думаю столько, сколько думает сытый человек.

2.4.42 Ночью заболел. Сильная головная боль, тупая зубная боль в правом глазе, рвота. Утром хорошо вымылся в бане. Весь день пролежал. Много вспоминал Женю. Сегодня в бане посмот-

рел на своё тело. Оно стало прежним, округлым. И теперь я опять стал себя чувствовать мужчиной. Голод атрофировал всё мужское, сделал бесполом.

8.4.42 Недавно смотрел фильм «Маскарад». Чёрт возьми, какая пропасть между жизнью, изображаемой на экране, и жизнью, которой я живу и которую я наблюдаю. Великолепие живых людей экрана и животное состояние этих людей. Внешний блеск людей экрана и циничное безобразия изуродованных трупов.

То ли весна, то ли что-нибудь другое этому причина, но мысли о моей Геше. Хорошая...

10.4. Вчера поступили сведения, что немцы готовятся к захвату Л-да с помощью применения хим. оружия. Да, именно здесь они имеют наиболее благоприятные условия для химнападения.

На улице жуткая грязь. В землянке везде вода. Первая комната вся заливается водой. Капает с потолка. Наша землянка (план).

11.4. Вчера вечером немец сильно обстрелял наш район.

18.4. На Ленфронте ничего существенного. Не видно конца блокады. От отца идут письма отчаяния. Уверен, он скоро умрёт. Заболел цингой. У меня скопилось много хлеба, но я никак не могу ему переслать. Там умирает от голода, а здесь лежит несколько кг хлеба. В мою роту прибыл Н.Н. Касаткин, к-рый вместе со мной сдавал госэкзамен. Это послужило мне толчком для воспоминания тех дней, когда я с Гешей изнывал под тяжестью зубрёжки. Из Уфы писем нет. Из старой землянки пришлось выезжать — грозил обвал наката. Переехали во вновь выстроенную землянку, где сухо и очень светло.

28.04. Нахожусь в Ново-Саратовской колонии⁸, где собрались армейские сборы рот химзащиты. Живу в чистом скромном домике. Светло, тепло, чисто, сухо. Отдыхаю от землянки.

Получил письмо от Жени за 4/IV. Они живут всё-таки не так плохо. Каждое её письмо столько содержит тоски по мне, что я просто уверен в самых лучших качествах моей (текст испор-

---

⁸ Ново-Саратовская колония — район правого берега Невы, недалеко от знаменитого Невского пятачка, находившегося на левом берегу в районе г. Кировска.

чен — О. П.). Весна, хорошее общее состояние пробуждают у меня крепкие чувства и желания.

Отцу выслал 180+500 р. Через моего полевого химика Лаврухина послал отцу посылку с хлебом.

4.05. Всё в Ново-Саратовской колонии. Первое мая был дежурным по сбору. Много выпил водки. Начались сильные налёты на Л-д. Стоит сильная арт. канонада. Получил письмо от Геши и Бори (младший брат А.В. Сторонкина — О. П.), два письма от отца. Отец получил мой хлеб, мои деньги. Хотя немножко его поддерживаю. Из писем Г. видно, что она сильно беспокоится и скучает по мне. А ведь я на дне по несколько раз вспоминаю её. Я вспоминал её и зимой, когда едва переставлял ноги от голода, но тогда были воспоминания только как о близком человеке; а теперь как о близком человеке — жене. Чёрт возьми, когда я услышу её мягкий голос, увижу большие коричневые глаза, пушистые волосы, её смуглое тело. Какое, действительно, большое счастье иметь славную, хорошую жену.

12.05. 10 мая вечером по тревоге вышли из Ново-Саратовской колонии. Сейчас нахожусь около Володарского моста. Из Краснодара от 8.5 поступило известие, что немцы на Крымском фронте применили в минах ОБ (отравляющие боевые вещества — О. П.). Кажется, мы скоро пойдём в дело.

19.05. Всё у Володарского моста. С 14.05 рота работает на траншеях в р-не совхоза им. Бадаева⁹. Пробыл там до 17.05. В моё отсутствие приходил отец. Так и не повидал. Немцы как будто готовят наступление на Л-д. Уже давненько не получал письма от Геши.

Вчера получил личное оружие, а до этого с самого начала войны был без него.

23.05. Всё у Володарского моста. Сейчас должна возвратиться рота с работы. С 18.05 я всё время бездельничал, отдыхал. Прочитал «Цитадель» Кронина и «Враг под микроскопом» Кузьминой. Книга Кронина совершенно исключительная. Читал, и в памяти оживали чувства прошлого, когда я бесновался над термодинами-

---

⁹ Совхоз им. Бадаева находился около Московского шоссе, вблизи Шушар.

кой растворов. Вчера получил письмо от мамы. Всё же сыты. Жду завтра отца.

27.05. Здесь же. От Геши не получал письма с 10.05. Но я не беспокоюсь, потому что это объясняется трудностью доставки через Ладожское озеро. Сейчас тихо. Изредка орудийные выстрелы. Вот как выглядит сейчас фронт на юге Л-да (дан рисунок — О. П.). По-видимому, немцы скоро произведут натиск.

2.06. Сегодня получил письмо от Жени. Много тоски, беспокойства. Жить тяжело. Ну, чем я могу помочь? Только частыми письмами и деньгами. Только 2–4 дня тому назад начали ходить транспорты по Ладожскому озеру.

7.06. Здесь же. 5.06 видел отца. Выглядит хорошо. Цинга прошла. Неужели после стольких мук ему не удастся благополучно пережить блокаду Л-да. Противник готовится здесь к сильному наступлению.

13.6. Ночью в 5.30 расположился с ротой 200–300 м С-3 Ново-Сергиевки на правом берегу Невы.

19.06 Живу около Ново-Сергиевки. Тихо. Только далёкий грохот выстрелов, разрывов. В бинокль превосходно вижу Л-д. Место очень сырое, болотистое. Пропать комаров. Всё лицо, руки искушены. Живём в шалаше из досок, покрытом слоем земли и дёрна. Уже имеются разговоры об уходе отсюда. Сейчас всё время тратится на подготовку. 14.06 был дома. Отца повидал в проходной завода. Дома благополучно. Из Уфы не получал письма недели две. Иногда такая тоска находит. Я же шлю письма каждый день.

4.07. Сегодня поступило известие о падении Севастополя. От города остались развалины. Так гибнут наши русские города. Это война малой кровью и на чужой территории.

8/VII Около Ново-Сергиевки. В скором времени уходим в р-н Пороги — колония Овцина?¹⁰. Много бездельничая — сплю. Получаю часто от Жени письма. В июне и сейчас шлю письма в Уфу

---

¹⁰ Овцино — небольшая деревенька Всеволожского района Ленинградской области на берегу Невы. Село было заселено немецкой общиной (колонией), которая состояла из немцев, переселённых примерно в 1770 году Екатериной II. Овцино до 1942 года — место компактного проживания российских немцев. *Прим. ред.*

каждый день. Воспоминания, связанные с Женей, не дают покоя. Вспоминается всё до мелочей, до каждого цветка на платье, до мельчайшей родинки на её теле. Последствия голода, атрофировавшие мужские чувства, прошли. Большое количество женщин в армии влечёт к скотскому разврату.

И вообще везде наблюдается какая-то самая необузданная дикая вакханалия. Нет чувства приличия и сдержанности у мужчин, но её совершенно нет и у женщин. Глазами раздевают донага. Голод, вой снарядов, людоедство и разгул плоти. Одни женщины уподобляются сукам, потому что голодны, другие — потому что сыты. Я стою в стороне от этих безобразий.

Может быть, завтра побываю дома.

23.07. Всё здесь же у Ново-Сергиевки. Но с часу на час ожидается перемещение. Вчера исполнился год, как я последний раз виделся с Выпекном в Стрельне. Под Урицком (Паново — О. П.) 4-й день идёт бой. Непрерывный гул орудий, частые налёты нашей авиации.

За последние дни послал несколько моих фото Жене. Чрезвычайно скверно обстоят деле на юге. Бои за Воронеж, взята Цимлянская и Новочеркасск. Моя жизнь связана с судьбой Л-да. Падение Л-да — гибель всех нас здесь. Надоел этот проклятый пятачок.

30.07. Пал Новочеркасск, Ростов-на-Дону. Бои под Батайском. Под Ростовом, по существу, бегство.

Положение наиболее серьёзное во всё время этой войны, (оторван текст — О. П.) приказ Сталина (оторван текст — О. П.) о борьбе с трусами, штрафных подраз- (оторван текст — О. П.) Дни победы (если она вообще сможет быть) отодвинулись на многие месяцы.

11.08. Нахожусь около Дворца Советов (административное здание на Московской пл. — О. П.). Теперь в 42-й армии. Сюда пришли 5/VIII. Устроил роту в хороших надёжных землянках. Вот план моей землянки. (Дан рисунок землянки.) Имеется, конечно, сырость, но жить можно с большими удобствами. Нами взяты Путролово¹¹, Ям-Ижора, Старо-Паново. На юге почти катастрофа — немец в районе Армавира.

---

¹¹ Путролово — бывший населённый пункт к югу от Колпино на левом берегу реки Ижоры, который стал точкой соприкосновения немецких и советских войск в ходе битвы за Ленинград. *Прим. ред.*

1/IX Всё у Дома Советов. На днях ожидается перемещение. Так ещё прошёл месяц. Было много работы, и это обусловило, что август прошёл совсем незаметно. Здесь было жить прекрасно. На новом месте обстоятельства будут более напряжёнными, т. к. дивизия будет на передовой.

Теперь часто получаю письма от Геши, ласковые, с тревогой за меня.

Она и химия — цель моего будущего; это то, что заставляет меня думать о будущем.

7/IX У Дома Советов. Время идёт быстро. Сейчас решается вопрос, сможет ли отец эвакуироваться в Уфу.

Вчера пытался встретиться с Беком, но неудачно — пришёл не на то место.

23.09. Всё у Дома Советов. Без перемен. Отец не смог уехать и, конечно, благодаря своей мягкости, нерешительности. Плохо, когда судьба единственных 2-х мужчин зависит от судьбы Л-да. Ничего утешительного нет. Немцы у Сталинграда и Моздока. Ими готовится штурм Л-да.

6.10. У Дома Советов. Жизнь идёт без перемен. 2.10. побывал дома. Сейчас отец живёт сытно, неплохо. Кроме того, имеется небольшой запас на праздники. Недавно получил от Жени маленькое фото, которое сильно меня взволновало. Кажется, не будет предела счастья, если я снова с ней встречу. Даже сейчас мне легче только при одной мысли, что она есть у меня. Начало штурма Л-да сорвано Синявинскими боями.

20.10.42. Нахожусь на новом месте. Вместе с ротой из дивизии ушёл на своего рода сборы 18.10. Может быть, будет создан батальон. Имеется разговор, что меня куда-то собираются перевести. 15.10 побывал дома.

24.10. Нахожусь в Московском р-не угол Заставской и Люботинской. Творится полнейшая неразбериха, мелкое жульничество и мелкий карьеризм.

28.10. Вчера прибыл ко мне Второв Л.И. — кандидат хим. наук, доцент, на должность начальника ПХЛ (передвижной химической лаборатории — О. П.). Одет безобразно, худой, очки с железной

оправой и бесконечно много вежливости и терпения к бесконечным скитаниям, которыми заняты наши многие военнослужащие, не имея т. о. возможности приносить пользу для дела.

4.11.42. На новом месте иногда бывают острые моменты. Достаточно сказать, что в 30–50 м от здания упали 2 бомбы и несколько снарядов. Настроение — бездумное. В сущности, уже надоело думать, ничего не помогает — события надвигаются как смерть. В Уфе живут безобразно, раздетые, цены невероятные.

18/XII 42. С 7 по 10 пробыл дома. Относительно всё благополучно. У отца сердечные припадки. Вчера бродил по «чумному» городу. Смотрел фильм «Три мушкетера». Звание «капитан» не присвоили. Скука, однообразно до тошноты. Хотя бы конец какой-нибудь скорее. Сейчас много читаю худ. лит-ры, смотрю математику.

24.12 По-прежнему — угол Заставской. Живём в деловой бестолковщине. Дело не делаем и на месте не сидим. Получил ещё две автомашины. Обнаружился где-то на востоке Н. Сторонкин [Николай Нилович Сторонкин — родной дядя Алексея Васильевича, проживает в С.-Петербурге — О. П.]. 22.12. был на оперетте «Марица». Чтобы разогнать тоску, часто хожу в кино. Вчера смотрел «Возвращение», т. е. возвращение блудного мужа к жене и ребёнку. Ныне это звучит, по меньшей мере, смешно: 1) дети бедствуют, голодают и сиротеют и 2) здесь семья потеряла всякие грани, ибо почти каждая женщина, пожалуй, более доступна, чем жена.

43 год.

2/1 Новый год встречал в роте. В часов 10 воздал должное Бахусу. Написал открытку Жене. Возбуждённое состояние сделало письмо откровенным и непосредственным (последнее время меня раздражает особенное неумение писать). Вчера уехал домой с хорошей праздничной посылкой. Пробыл до сегодняшнего утра. Отец был дома, и вечер провели вместе. Первые дни нового года несравнимо светлее первых дней прошлого года. Прошло 17 месяцев блокады, но Л-д сейчас живёт лучше. Это время прошлого года было самым страшным, когда голод косил людей тысячами в день. Лучше живёт отец, лучше живу и я. События на фронте как будто обещают большие победы.

Горе в том, что в Уфе наступает невыносимое житьё. Прочитал несколько книг Мопассана.

8.01. Чудесно слушать хорошую музыку и читать превосходную книгу. На столе, за которым я сижу, стоит репродуктор, разносящий слабые звуки «Неоконченной симфонии» Шуберта. И чудесные звуки шубертовской музыки волнуют и вызывают воспоминания прошлого, когда каждый день существования был наполнен содержанием и отличался содержательностью духовной жизни. Музыка всегда меня волновала и питала мою фантазию. Она вдохновляла меня на большие замыслы и, главное, придавала упорство и прочное желание добиться замышляемого.

Слабо и глухо струятся звуки симфонии из испорченного репродуктора, а за окном шумит проклятая война — шум зениток и гул барражирующих самолётов. Гнусная рожа войны нагло лезет в окно.

14.01. Вчера в 5 ч. вечера приехал домой и уехал сегодня в 11 ч. Пришлось пережить в высшей степени неприятные часы — район дома подвергся сильному обстрелу. Это дьявольская пытка — слышать и чувствовать, как содрогается дом от грохота разрывов тяжёлых снарядов, дом, в котором вырос, привык чувствовать уют и спокойствие, дом, в котором пережил 3/II и счастливые месяцы после этого дня.

Сейчас каждую ночь совершаются налёты авиации на город. Сегодня стоит несмолкаемая ни на минуту канонада. Дом, в котором я живу, непрерывно содрогается от выстрелов и разрывов. Начались сильные бои. Окончил читать «Войну и мир». Читал и сопоставлял с настоящим.

23/1. Наступил долгожданный день — 18 января 1943 г. Прорвана блокада. По берегу Ладожского озера проделан проход шириной 10–15 км. Бои продолжаются. Мга блокирована.

Ленинградский фронт

* * *

*Многое забудут в мире люди, / Но, бессмертным счастьем горя,
Эту дату мы не позабудем — / Восемнадцатое января.*

*В этот день мечты осуществились, / Мрак навеки победила жизнь.
Двух фронтов войска соединились — / Волхов с Ленинградом обнялись.*

Елена Рыбина